

— Это все?

— Да, — сказала я. — Это все.

Но если «это» действительно было «все», то почему она сделала паузу на полминуты?

После еще одной паузы она сказала мне просто повесить трубку, если больше ничего нет.

— О, — ответила я.

Если бы это было в прошлом, я бы определенно подумала, что она только притворялась, что все в порядке, упорно отказываясь признать, что на самом деле она была глубоко затронута.

Но теперь я не была так уверена. Может, ей и правда было все равно. Точно так же, как я больше не могу сказать, что понимаю своего папу, я тоже не могу сказать, что понимаю ее.

Раньше я всегда думала, что действительно похожа на Лан Маоли Лан¹. Мои родители были такими же: хотя однажды развелись, через семь лет они воссоединились. Например, как Маоли Сяо У Лан любил Фей Инь, мой отец не смог бы вынести разлуки с моей матерью до такой степени, что весь мир мог бы почувствовать его боль. Что касается моей матери, то она будет похожа на Фей Инь: образованная, красивая, упрямая, волевая; но время от времени она все ещё вспоминала и беспокоилась о моем отце.

Таким образом, я всегда ошибочно думала, что будет день, как в том комиксе, когда они воссоединятся.

Почему же тогда они расстались? Как мой отец, умный и послушный ребенок, имел смелость вступить в конфликт с бабушкой и дедушкой и жениться на моей матери, даже ценой того, что от него отказались? Когда мой отец заболел туберкулезом, когда мне было два или три года, как моя мама, ростом всего пять футов два дюйма², в одиночку несла бензобак³ вниз, говоря, что это всего лишь ничего, ничего?..

Несмотря на то, что я не могла понять развод, я всегда думала, что все (по крайней мере, на данный момент) развивается в правильном направлении — день, когда были опубликованы результаты тестов, наша семья из трёх человек отпраздновала вместе обедом в вращающемся ресторане Shangri-La.

Я думала, они в порядке.

За две недели до первого дня в школе, после вечернего выпуска новостей, мой отец сказал мне:

«Гэн Гэн, ты попала в Чжэньхуа; Наконец-то я чувствую себя непринужденно».

В то время я резал яблоко: — Почему?

Он долго не разговаривал. Когда я наконец перестала резать и повернулась, чтобы посмотреть на него, я увидела его взгляд.

— В следующее воскресенье я хочу отвезти тебя на встречу с тетей.

Внезапно я увидела обнаженного ангела, который хлопал меня по щекам и кричал на меня, чтобы, ради бога, разбудить этого хрена.

Затем я опустила голову и спокойно продолжила резать яблоки, даже не порезав пальцы. Это было совсем не похоже на то, что происходило в кино.

— Хорошо.

Но в глубине души мне очень хотелось спросить: «Папа, это твоя последняя попытка заставить мою мать действовать?»

№ 9

В ту ночь, лежа на кровати, я представляла, как подниму шум.

Попав в Чжэньхуа, я, вероятно, в любом случае многим задолжала дьяволу, так чего же мне бояться? Разыгрывать сцену, кататься по земле, быть неразумным, кричать, убегать из дома... Я могла бы попробовать все, что может сделать ребёнок, чтобы протестовать против повторного брака их родителей-одиночек. Затем, подобно тому, как фанаты иногда бестактно отправляют знаменитостей, я кричала бы им: «Прошу вас, пожалуйста, снова будьте вместе!»

Погруженная в эти заблуждения, я всю ночь фантазировала и совсем не могла уснуть. Я даже не чувствовала себя обиженной или расстроенной из-за развода. Но теперь моё сердце забилось быстрее.

Тем не менее, именно это произошло на самом деле: в воскресенье, в обеденное время, с моим добродушным папой и такой же тетушкой; атмосфера была теплой и веселой.

Она была на восемь лет моложе моего отца и работала медсестрой в местной больнице. Она не была великолепна, но выглядела неплохо. Голос у нее был сладкий. Когда она улыбалась, у неё

появлялись ямочки на щеках. Она была женщиной с добрым характером и с хорошими манерами. Что еще более важно, перед ней мой отец был другим человеком.

Более естественный, уверенный и по-настоящему веселый.

— Вот, Гэн Гэн, съешь креветку. — Она взяла креветку и положила в мою миску. Затем мой папа взял креветку и положил в миску её сыну⁴.

Семь лет назад её муж погиб в автокатастрофе и оставив её одну воспитывать сына. Работа в больнице была тяжелой и отнимала много времени. Чтобы прокормить сына, она никогда не была разборчивой в сменах, работая и днем, и ночью; это было утомительно.

Я подняла голову и посмотрела на маленького мальчика напротив меня. Его звали Линь Фань, третьеклассник. Он выглядел чистым и невинным, как тихий и застенчивый котенок. Когда мы встретились совсем недавно, под наблюдением его матери, он поклонился мне и поздоровался со слегка смущенным лицом:

— Привет, старшая сестра.

Он очень любил креветки, но только тихонько наблюдал за матерью, не беря их в руки; ему, вероятно, посоветовали следить за своими манерами и быть вежливым⁵. Я отдала ему одну из своей миски и улыбнулась:

— Мне не нравятся эти креветки. Вы можете помочь мне съесть это?

Затем и она, и мой отец улыбнулись, как если бы с их плеч сняли тяжесть, как будто я дала им согласие на что-то.

В этот момент я внезапно почувствовала себя немного... Жалкой. Да, трагически жалкой.

Она нравилась моему отцу. Вернее, ему нравился тот, кем он был с ней: расслабленным, довольным. Вокруг нее мой папа был главой семьи, способным делать все, что хотел, без упреков в том, что он не амбициозен или бездельничает.

Таким образом, исчезла моя последняя надежда. Это не было уловкой, чтобы заставить мою мать действовать; в его сердце больше не было женщины, что была моей мамой. Он уже так долго ждал; он больше не был обязан тратить время. Он был моим отцом, но он был не только им; он также имел право стремиться к собственному счастью.

Просто я думала, что они всегда ставили моё счастье на первое место.

№ 10

И вот, наконец, я столкнулась с правдой: что я ребёнок в неполной семье и что развод моих родителей был реальным.

Ребенок из неполной семьи должен понимать, что вы можете продолжать жить независимо от того, с кем вы расстаетесь, потому что ваше счастье не связано с тем, что ваша семья вместе.

Поэтому я сделала все, что могла, чтобы они поверили, что я хочу, чтобы они поженились.

Только Линь Фань, маленький мальчик, сидящий напротив меня, тихо моргая, глядя на меня, не знал, что сказать, и просто опустил голову, продолжая есть свои креветки.

Он был еще молод, поэтому ему было легче принять и адаптироваться в новой семье.

— Гэн Гэн, я слышала от твоего отца, ты приедешь в Чжэнхуа на следующей неделе?

«Гэн Гэн». Только тогда я вырвалась из своих мыслей. Знала ли тетя значение имени, которое она назвала? Это имя было присвоено мне с рождения, и независимо от того, держали ли эти двое в руках красные свидетельства о браке или зеленые свидетельства о разводе, оно никогда не изменится. Я как заброшенный мемориал, контракт прерван, обе стороны на пути к небу, каждая по разные стороны.

Вернувшись домой, мы сели в гостиной, и мой отец с тревогой ждал моей оценки.

На самом деле в голове крутился лишь незначительный вопрос.

Как только мать и сын переедут, могу ли я каждое утро растягиваться на диване в гостиной, не чистя зубы и не умываясь, и спеть песню, чтобы начать свой день?

Они могут не возражать, но мне стыдно.

№ 11

Неся в себе эти чувства, я ошеломленно вошла в школьные ворота Чжэнхуа.

День регистрации можно было описать только как море людей. Многие студенты сопровождались по крайней мере двумя родственниками; помимо родителей следовали за дедушками, бабушками и другими родственниками из молодого поколения, подпрыгивая на

ходу. Выражаясь эвфемистически, это была моральная поддержкаб.

Я отказалась от предложения родителей о сопровождении и побежала в одиночку смотреть списки классов, прихватив с собой фотоаппарат и документы, время от времени беспорядочно щелкая по толпе, чтобы сделать несколько снимков. Я беру камеру с собой куда угодно. Раньше это был Samsung; теперь это Sony, которую я купила на каникулах, новейшая 8-мегапиксельная модель, якобы награда за попадание в Чжэньхуа.

Много позже выросла группа так называемых «альтернативных фотографов». Они также приносили с собой свои фотоаппараты или телефоны и постоянно фотографировали все, что видели, куда бы они ни пошли. Не пощадили даже зеркала в общественных туалетах. Мы отличаемся тем, что я никогда не фотографировала себя, а селфи — это все, что делают они.

Длинный красный плакат со списком классов, висящий на стене, представлял собой величественное зрелище, объединяющее основные и второстепенные школы. Я не хотела пробиваться сквозь толпу, поэтому просто стояла на краю, ожидая своего шанса.

Тигр осени⁷ был действительно невыносим. Я опустила голову, ища салфетку, чтобы вытереть пот, и вдруг услышал, как дядя рядом со мной закричал в свой телефон таким голосом, который возненавидел бы и Бог, и люди: «Видел, я видел! Это именно так, как и мама Си Си получила известие от г-на Ли, на этот раз они действительно попали в два высших класса! Правильно, два высших класса! Класс 1 и Класс 2! Си Си, Ян Ян и наш Сяо Чуань снова в одном классе!»

Как и я, дядя вытер пот со лба и продолжил в трубку: «Все трое во 2-м классе...»

Внезапно человек, которому он звонил, что-то сказал, и шумный дядя наморщил лоб и закричал еще громче: «Кто сказал, что класс 1 лучше, чем класс 2? Делает ли численное преимущество первым? Что вас так волнует?!»

Я тайком рассмеялась и случайно увидела мальчика: высокого, худощавого и прямого, стоящего рядом с дядей в солнечных очках с пивным животом, презрительно смотрящего в землю. В частности, когда дядя постоянно подчеркивал «высшие классы», уголки рта мальчика слегка приподнимались в насмешке.

Я подумала про себя, что это, должно быть, кто-то огорчился, что не смог попасть в высший класс.

Затем я тихонько подняла камеру и украдкой запечатлела два контрастирующих выражения лица в одном кадре.

Наконец, прозвучал сигнал системы громкой связи, предлагающий ученикам выстроиться в очередь по номерам комнаты и дожидаться собрания по выбору классного руководителя. Люди у стены разошлись. Я знала, что они уже давно нашли свой класс, но остались искать задания своих знакомых. Я воспользовалась возможностью, чтобы подойти, сразу пропустила два основных класса и быстро разыскивая своё имя, начав с класса 3.

Я была слишком сосредоточена на своей задаче, чтобы обращать внимание на то, что меня окружает, поэтому и врезалась в мальчика, когда перешла к спискам класса 5. Моя скула ударилась о его плечо и так сильно заболела, что я села на корточки прямо здесь, не удержав слезы. Это было не потому, что я была слаба; это была естественная реакция, которую я не могла контролировать.

Прошло немало времени, прежде чем я подняла заплаканное лицо, и мальчик извиняющимся жестом протянул мне салфетки. Я поспешно вытерла лицо и, присмотревшись, поняла, что это был тот, что на только что сделанной фотографии.

— Одноклассник, мне правда очень жаль, — он очень серьёзно поклонился, его голова покачивалась из стороны в сторону.

— Всё окей, — размахивая руками, показывая, что со мной все в порядке, я поспешила продолжить поиски.

Между прочим, я действительно училась в пятом классе. Имя «Гэн Гэн» было прямо в середине четвертой строки, и его было очень легко увидеть.

Что было более интересно, так это имя справа от меня, которым по совпадению было Ю Хуай.

На бумаге это не было чем-то особенным, но, когда я читала вслух «Гэн Гэн Юй Хуай», это было немного забавно.

Я начала глупо хихикать в одиночестве и внезапно понял, что парень рядом со мной тоже смотрит на доску и смеется.

Немного смущенный моим взглядом, он почесал затылок, указал на список студентов и сказал:

— Человека слева от меня зовут Гэн Гэн. Написанное вместе, это и есть «Гэн Гэн Ю Хуай»8.

«Детектив Конан» по-китайски.

Примерно 158 см. Интересный факт: есть документальный фильм с таким названием о биографии Леди Гаги.

Газовые плиты обычно используются для приготовления пищи, и для их работы требовалось таскать большие газовые баллоны.

Китайцы обычно едят по-семейному, с общими блюдами, а не отдельными порциями.

Что в китайской культуре означает сдержанность и спокойствие перед старшими / людьми старшего поколения. Возраст и поколение рассчитываются по разному.

Это относится к «□□ □□», идеологии китайской педагогики, которая включает «поощрение учеников к росту за счет собственных усилий, а не из внешних побуждений». Западного аналога нет.

Это метафора. «Обычно с наступлением осени погода должна стать прохладнее. Первоначально это так. Но остаточная сила лета не просто так легко утихает, и оно сохраняется до осени примерно на 30 дней. Иногда кажется, что погода еще жарче, чем летом». Ну и они просто любят тигров.

«□□□□» — гомофонная идиома, означающая «принимать проблемы близко к сердцу», по сути, не забывать их.

<http://tl.rulate.ru/book/60744/1615569>